

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ № 7945.

Редакція ежедневно отримує звісти з столиць і провінцій від власних кореспондентів.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиче-
скихъ деятелей, имѣющихъ отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Получается рассрочка платежа за головной экземпляр.

Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ, въ главной конторѣ газеты «Южный Край», на Сумской улицѣ, въ д. А. А. Іозефовича, № 13.

Доводить до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ магазинѣ получена

ЗЕРНИСТАЯ ИКРА цѣною 2 р. 50 к. за фунтъ,

а также получены въ большомъ выборѣ всевозможная дичь и разные сезонные товары.

При торговлѣ имѣется **винный погребъ:** вина Лепне Деве Бавара

Служащіе Тростянецкихъ имѣній и заводовъ съ глубо-
кой скорбью извѣщаютъ о кончинѣ дорогого и любимаго
своего хозяина,
Дѣйствительнаго статскаго совѣтника
ЛЕОПОЛЬДА ЕГОРОВИЧА
КЕНИГЪ,
послѣдовавшей въ ночь на 17-е де-
кабря, въ С.-Петербургѣ.

Ред.-изд. А. А. Каспарин. 1-го сентября 1 руб.

Докторъ А. М. Бейленсонъ
Сифилис, напояния, мочеполю, болъ. Пр. 9-12.
5-8 в. Конторская, № 9, пог. цок. Рокоства.
36514 10-6

Гомеопатическая аптека
Общества гомеопатовъ. Екатеринбургская, 36
Болъ. принимаетъ д-ръ Дуковъ. Тел. № 465
17300 100-85

Докторъ Медицины

6. ПРОФЕССОРЪ
Л. Л. БАРТЕНЕВЪ.

Сифилис, мочеполю, и внутренняя бол. Ло-
патинский переулок, по Рыбной, д. Корюкова, № 7
9-12 ут. и 4-6 в. 37079 10-4

М. Юзовка,

требуется въ хоръ Преображенскій церкви го-
лоса, тенора 1-й, басъ 1-й. За успешн. обра-
титься къ церковному старостѣ оной церкви.
А. 511 10-10

НУЖЕНЪ ЛАКЕЙ, съ хоро-
шей рекомендаціей. Пушкинская, 33. 37297 1-1

Превосходныя натуральныя

сливочныя конфеты

„ДЕЛИСЪ“

въ 9 сортовъ. Принадлежитъ 30 сортовъ
искусственн. пряниковъ изъ чаю. Великолепный
принадлежитъ приг. Приготовленъ у графини
Комаровской, въ имѣніи Ковалевскихъ, Ковенск
губ., ст. Ракижи. Продажа въ магазинахъ: „Же-
сержевъ“, „Лисковъ“ и др., въ городѣ Харьковѣ
34156 3-3

МЕДЪ

требуется 300 пудовъ

Т-ву ЖОРЖЪ БОРМАНЪ,

Наварская, 24/26. К. 1-1

НОВОСТЬ

„ТОНАРМЪ“

„ГАНТЪ“

для пластинъ 12-ти дюймовъ въ 52 сантиметра въ рас-
тубу — поступили въ продажу

Центральное Депо 0-ва Граммфонъ.

Харьковъ, Николаевская пл., № 19, телефонъ № 1310. К. 1-1

5000 руб.

спѣшно отдаютъ подъ 15 или хорош. 2
завѣдѣн. дома. Ул. у Лининской, Екате-
ринославск. ул., д. № 13, кв. 6
37120 2-2

Продается

малопожарный шарабанъ. Б.-Панасов-
ка, № 1-й, хоз. дома. 37221 2-2

Дешевое продается

по случаю фортели, совершенно
исправное. Кузнечная 23, кв. 14.
36542 3-3

Продается пивово.

О цѣнѣ узнать: Ключковская ул., домъ
№ 25, квар. № 2. 37217 3-3

НУЖНА

кухарка, хорошо знающая свое дѣло; безъ
паспорта не приходить Юмевская, 4.
37262 2-2

Отдается квартира,

верхній этажъ, сухая, теплая, 5 комнатъ
перегородка, кухня и всѣ службы. Марин-
ская ул., д. № 17. 36595 2-2

Англичанка жел. имѣть за-
нѣтъ съ дѣть-
ми, на 2-3 часа въ день. Опр. въ ма-
Андреева Николаевск. пл. 37215 2-2

НА АМУРЪ

(впечатлѣнія Китайской войны).

Утро. Яркое солнце бросаетъ ослѣпи-
тельные снопы лучей сквозь неподвижно
стоящую гряды облаковъ, застывшихъ
на горизонтѣ. Безпредѣльная гладь Аму-
ра медленно поднимается и незаметно
таеетъ подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей.
Пароходъ лѣниво бьетъ обтрепавшимися
крыльями по неподвижной глади, оста-
ваясь съ собой волнующіеся громадный вѣ-
еръ. Кругомъ тишина.

Мы плывемъ точно въ сказочномъ цар-
ствѣ. Кажется, что пароходъ и находя-
щіеся на немъ нѣсколько сотъ человѣкъ,
являющіеся единственными представителями
и обладателями вселенной; что даль-
ше, за пределами этого царства, ничего
нѣтъ и не можетъ быть. Низкіе пологіе
берега громадной рѣки, поросшіе высокой
травой, и, сколько глазъ можетъ окинуть,
видна лишь трава и трава. Рѣдко—рѣдко
гдѣ-нибудь выплываетъ вдругъ изъ
травы тощая березовая рошча и, на
минуту обрвавъ наши утомленные
взоры, такъ же незаметно потонетъ въ
зеленую гладь травы. И передъ глазами
снова сверкающая поли-
рованной сталью поверхность могучей
рѣки и по бокамъ, до самаго горизонта,
зеленое море травы...

На палубѣ нѣсколько офицеровъ мол-
ча и съ сосредоточеннымъ вниманіемъ
пьютъ чай. Скука и утомленіе видны на
ихъ лицахъ, и во всѣхъ ихъ движеніяхъ
созвучіе апатіи и лѣни. Кажется, что
чаепіе является для нихъ дѣломъ не
органической потребности, а такъ себѣ-
надо же что-нибудь дѣлать. Даже капи-

Общезвѣстныя и клинически испы-
танныя лешенки

„Саграда Варберъ“

рекомендуется какъ нѣжное слабительное,
укрѣпляющее желудочное средство.

Продаются исключительно въ оригинальныхъ ко-
робкахъ по 20 и 40 лешенъ—во всѣхъ апте-
кахъ и аптекарскихъ складахъ. Мѣсто фабрика-
ціи: Apotheke, Wien 1 Opetngasse, 16. М. 21-9

Дѣйствія ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШИМЪ ПРИКАЗОМЪ

по военному вѣдомству, декабря 14 дня, пере-
воляется въ сумской кадетскій корпусъ офицера-
ми-воспитателями: 11-го гренадерскаго Фанго-
рыскаго генералиссимуса князя Суворова, нѣтъ
губ. Императорскаго Высочайшаго Великаго Князя
Дмитрія Павловича полка капитана Мауницъ и
14 сапернаго батальона—капитана Мотроховъ.

Телеграммы.

Нашихъ корреспондентовъ.

Петербургъ, 18-го декабря. Про-
куроръ судебныхъ палатъ: тифлисской
С. Г. Ковалевскій и ташкентской А. А.
Чебышевъ перемѣщаются прокурорами
судебныхъ палатъ—первый въ гор.
Варшаву, а второй—въ г. Казань.

— Предсѣдатель тифлисской окруж-
наго суда д. с. с. М. М. Шарыгинъ
назначается прокуроромъ тифлисской
судебной палаты.

— Членъ консулства, учрежден-
ной при Министерствѣ Юстиціи, и
предсѣдатель сѣзда мировыхъ су-
дѣй г. Варшавы д. с. с. П. С. Кра-
шенинниковъ назначается прокуроромъ
ташкентской судейской палаты.

— Инспекторъ московской духов-
ной академіи архимандритъ Евдокимъ,
назначенный ректоромъ той же ака-
деміи, возводится въ санъ епископа
Волоколамскаго, третьяго викарія Мо-
сковской митрополіи.

— Инспекторъ московской духов-
ной академіи назначается доцентъ
той же академіи Исидръ.

— Ректоръ витебской духовной се-
минаріи архимандритъ Кириллъ пере-
мѣщается ректоромъ кievской духов-
ной семинаріи.

Торгово-Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 18 декабря. Сѣздъ
горнопромышленниковъ подмосковна-
го района разрѣшено созвать въ Мос-
кву въ первой половинѣ февраля.

— Въ петербургскомъ Обществѣ
фабрикантовъ происходитъ въ настоя-
щее время совѣщаніе по вопросу о
взаимномъ страхованіи рабочихъ отъ
несчастныхъ случаевъ.

Берлинъ, 18 (31) декабря. Угне-
теніе произошло исходящее изъ Токіо
звѣстіе, будто Японія сообщила
своими посланниками, что, въ случаѣ
если Россія отвергнетъ ея условія,
она будетъ вынуждена къ военнымъ
дѣйствіямъ. По свѣдѣніямъ „Local
Anzeiger“, въ здѣшнемъ посольствѣ
подобныхъ сообщеній не получаютъ.

— Англіійскій король прибудетъ
сюда въ началѣ апрѣля.

Парижъ, 18 (31) декабря. Рѣше-
ніе Делькасса ухажать на нѣкоторое
время признается успокоительнымъ
привѣтствомъ, несмотря на господст-
вующее въ парламентскихъ кругахъ
пессимистическое настроеніе по по-
воду положенія дѣла на Дальнемъ
Востокѣ.

— Слухъ о томъ, что Рувье выхо-
дитъ въ отставку, опровергается.

Римъ, 18 (31) декабря. Основаніе
временнаго австро-итальянскаго до-
говора—продленіе существующаго до-
говора на шесть мѣсяцевъ; тарифъ
на итальянскую вина сохраняетъ силу
только одинъ мѣсяць.

— „Osservatore Romano“ отрица-
етъ существованіе милліонныхъ, оставлен-
ныхъ покойнымъ папой Львомъ XIII,
и разсуждаетъ, что жертвуемая ку-
рією суммы расходуются въ интере-
сахъ церкви на развитіе науки.

— „Osservatore Romano“ выражаетъ
высокое нравственное удовольствіе по
поводу столь быстрого прибытія
въ Римъ русскаго посла князя Уру-
сова. Дружба Россіи для Италіи имѣ-
етъ большое значеніе. Между Россіей

и Италіей никакихъ противополож-
ныхъ интересовъ нѣтъ. Присоединеніе
Манжурии не противорѣчитъ интере-
самъ Италіи. Въ случаѣ если бы Россія
заняла Константинополь, Италія от-
неслась бы къ этому спокойно. Газета
въ Петербургѣ ожидаетъ заключе-
нія дружественнаго торговаго дого-
вора.

Лондонъ, 18 (31) декабря. „Morn-
ing Post“ утверждаетъ, что оба
аргентинскія броненосца куплены
Японією.

— „Times“ изъ достовѣрныхъ ис-
точниковъ сообщаетъ разговоръ ге-
нералъ-адъютанта Алексѣева съ на-
чальникомъ китайскихъ желѣзныхъ
дорогъ Гуофеномъ. Намѣстникъ пред-
ложилъ продолжить желѣзную доро-
гу до Мукдена и согласенъ предоста-
вить необходимыя для этого средства.
Гуофенъ отказался отъ отвѣта до
полученія инструкцій изъ Пекина.

Адмиралъ неспиритъ пораженъ дѣ-
йствіями Китая, подпадающаго совѣ-
тамъ Японіи—враждебно отнеси-
тъ Россіи, вмѣсто того, чтобы обу-
дить дружественное разрѣшеніе воп-
роса. Е. И. Алексѣевъ указалъ на
безразсудность политики Китая, мо-
гущей вызвать гибельныя для него
послѣдствія, и высказался за жела-
тельность посѣщенія принцемъ Чи-
гомъ Портъ-Артура для самостоятель-
ныхъ переговоровъ независимо отъ
Японіи.

Токіо, 18 (31) декабря. Император-
скій указъ предоставляетъ прави-
тельству путемъ спеціальнаго ассиг-
нованій 100.000.000 иенъ, разрѣшающій
выпускъ краткосрочныхъ займовъ и
усиленный выпускъ билетовъ казна-
чествъ.

Нью-Йоркъ, 18 (31) декабря. Въ
театрѣ „Jugoslois“ въ Чикаго произ-
шла потрясающая катастрофа: вслѣд-
ствіе соединенія электрическихъ про-
водовъ въ театрѣ вспыхнулъ огонь;
публика, около 2.000 человѣкъ, бро-
силась въ выходъ. Множество дѣ-
лѣ было опрокинуто и разсѣлано;
многіе задохлись отъ дыма. Счита-
ютъ, что погибло отъ 200 до 500 чел.;
около 500 человѣкъ повесили значи-
тельные поврежденія; особенно много
погибло на лѣстницѣ, ведущей съ
галлерей; трупы погибшихъ образова-
ли слой въ 12 футовъ.

— Изъ сгорѣвшаго театра вынесе-
но понынѣ 560 труповъ. Полагаютъ,
что число погибшихъ превышаетъ
600.

Гамбургъ, 18 (31-го) декабря.
Здѣсь задержанъ, по подозрѣнію въ
заблужденности, океанскій пароходъ
„Кордоба“. Исследованіе подтвердило
заблужденность найденныхъ на паро-
ходѣ крысы; экипажъ здоровъ; при-
няты мѣры противъ распространенія
чумы.

Буда-Пештъ, 18 (31) декабря.
Партия Угровъ рѣшила прекратить
обструкцію.

Вѣна, 18 (31) декабря. Состоялось
временное соглашеніе о продленіи
торговаго договора съ Италією въ 6
мѣсяцевъ; параграфъ о ввозѣ вина
въ Австрію продленъ на 1 мѣсяць.

„Россійскаго Телеграфнаго

Агентства.“

Тумлинъ, 18 декабря. На раз-
вѣдъ „Тумлинъ“, Привислянской же-
лѣзной дороги, послѣдовало столкно-
веніе двухъ товарныхъ поездовъ.
Стрѣлочникъ, ѣхавшій пассажиромъ,
тяжело раненъ, 4 получили легкіе
ушибы; 5 вагоновъ разбито, 2 парово-
зъ повреждены.

Орель, 18 декабря. Въ городѣ
Кромыхъ дворянство, земство и пред-
ставители учреждений и уѣзда чество-
вали кромскаго уѣзднаго предводи-
теля дворянства Шеншина по поводу
его 35-лѣтней плодотворной дѣятель-
ности въ должности предводителя
дворянства.

Тула, 18 декабря. Губернское зем-
ское собраніе ходатайствуетъ: 1) о
продленіи желѣзной дороги отъ станціи
„Верховье“ чрезъ Новосильскій уѣздъ
на сѣверъ и 2) объ открытіи женской
учительской семинаріи и средняго
училища огородничества и садовод-
ства.

кавказовъ.

— Нѣтъ, это, наконецъ, изъ рукъ вонъ
— горячиши все тотъ же поручикъ.
— Господа, идите къ командиру, попро-
сите его принять какия-либо мѣры. Вѣдь,
этакъ мы и въ годъ до Хабаровска не
доберемся.

Но въ это время, какъ бы въ отвѣтъ
на его горячіи призывъ къ протесту,
раздался спокойный, но твердый метал-
лическій голосъ капитана:

— Господа, кто желаетъ поохотиться,
берите ружья. Здѣсь тѣмъ фазановъ.

Возмущавшіеся поручикъ вмѣгъ встре-
пенулосъ.

— Фазаны?—переспросилъ онъ. Поручи-
къ былъ страстный охотникъ.

— Да. Ихъ здѣсь пропасть,—такъ же
спокойно отвѣтилъ капитанъ.

Эффектъ получился неожиданный. Всѣ,
и охотники, и не охотники кинулись по
каютамъ. Вскорѣ на палубѣ закипѣла
работа. Собирались ружья, снаряжались
патроны, осматривались ягдташи. Кругомъ
только и слышно было: „фазаны, фазаны,
фазаны“.

Вскорѣ пароходъ опустѣлъ. Остались
лишь нѣсколько человѣкъ пароходной
команды, да солдаты, но и тѣ черезъ нѣ-
которое время почти всѣ разбрелись по
берегу.

Отъ нечего дѣлать я тоже сошелъ на
берегъ и пошелъ по первой попавшейся
тропинкѣ. Съ каждымъ шагомъ трава
становилась все выше и гуще, и черезъ
нѣсколько минутъ я видѣлъ лишь свѣ-
сившіяся, наполненныя соевыми зерна-
ми, верхушки травы и бурьяна, среди
которыхъ мелькали порой бѣлые кителы
и фуражки. Трава мѣстами совершенно

заслоняла тропинку такъ, что ее прихо-
дилось раздвигать руками. Времена-отъ-вре-
мени впереди и съ боковъ меня вспыхи-
вали клубы дыма, и слышались выстрѣлы.
Выстрѣлы съ каждой минутой становились
все чаще и чаще. Фазановъ было
дѣйствительно много. У меня изъ подъ
самыхъ ногъ сорвалось нѣсколько штукъ,
и, затрепавъ надъ самой головою крыль-
ми, они грузно, какъ комъ глины, отле-
тавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, пада-
ли снова въ траву. Но я мало на нихъ
обращалъ вниманія. Вѣдь всякой цѣли,
ни о чемъ не думая, я шелъ все впередъ
и впередъ, машинально раздвигая траву
руками. Тропинка зѣбѣла извивалась сре-
ди высокихъ ковылей, и вся площадь была
испещрена огромными трещинами, кото-
рыя порой доходили до аршина въ шири-
ну. Очевидно, здѣсь еще не такъ давно
было болото, о чемъ свидѣтельствовали
масса оскоки и другихъ болотныхъ расте-
ній. Жаркій воздухъ былъ насыщенъ
пряными запахами какихъ-то цвѣтовъ,
и вмѣстѣ съ запахомъ сырой земли по-
лучался опьяняющій ароматъ. Голова
слегка кружилась. Впередѣмъ съ травой
попадались кусты лозы, но, заглушенная
травой, она не могла подняться выше
травы, и если бы не листья, ее можно
было принять за стебли сорого
бурьяна. Я, очевидно, отсталъ. Впереди
меня поперекъ травы плавало уже горъ-
зѣ болѣе, чѣмъ вначалѣ, бѣлыхъ шапокъ.
Очевидно, товарищи попали на болѣе
травяную дорожку. Вѣдь и перепутавшіеся,
сдѣлавшіеся точно въ подлиннѣ, лоза и
травы совершенно заслонили мнѣ дорожку.
Поль-ногами у меня тропинка почти
совсѣмъ исчезла, и только слабые при-
знаки ея давали мнѣ надежду добраться до

ней до болѣе торной дорожки. Чуть не
за четверть часа я проползъ нѣсколько ша-
говъ и, когда поднялъ голову, то передо мной
травы уже не было. Впереди меня, шаговъ
на сто въ ширину, лежала свѣтло-желтой
муаровой лентой песчаная полоса, кото-
рая вправо и влѣво уходила и постепенно
терялась въ зеленомъ морѣ травы.
Разбросанная по песку ракушки и остатки
водныхъ растений говорили, что тутъ
не такъ еще давно была рѣка.

На противоположномъ берегу видны
были огорода, и на нихъ уже „работала“
команда капитана. Я пошелъ къ нимъ.

То, что я увидѣлъ, заставило смѣяться
мое сердце. Десятка два домовъ были
сожжены и разрушены до основанія. Отъ
нихъ положительное не осталось камня
на камнѣ. Казалось, что какой-то титанъ
прошелъ здѣсь гигантскимъ плугомъ, ко-
торымъ спомалъ все постройки и пере-
мѣшалъ ихъ жалкіе остатки съ землей и
мусоромъ. Лишь нѣсколько дымовыхъ
трубъ торчали унылыми свидѣтелями
недавняго благополучія, да на половину
уничтоженные огорода краснорѣчиво го-
ворили о бренности всего земного и
суетѣ мірской. Сколько трудовъ и за-
ботъ, сколько несбыточныхъ надеждъ по-
хоронено подъ этими развалинами!

За огородами тянулись роскошныя на-
вы пшеницы и проса, но все это было
вытоптано и избито до основанія лоша-
дыными копытами. Лишь нѣсколько ка-
мистъ то чудомъ уцѣлѣвшихъ ступеней
пшеницы, уныло свѣсивъ свои тугіе
колосы, мирно качались, будто оплыва-
вая безразлично погибшихъ своихъ това-
ришей и трупы тѣхъ, кто съ такой ло-
бовой и заботливостью лепѣлъ ихъ
осады. Одины лишь конопляники стояли

и, какъ бы торной дорожки. Чуть не
за четверть часа я проползъ нѣсколько ша-
говъ и, когда поднялъ голову, то передо мной
травы уже не было. Впереди меня, шаговъ
на сто въ ширину, лежала свѣтло-желтой
муаровой лентой песчаная полоса, кото-
рая вправо и влѣво уходила и постепенно
терялась въ зеленомъ морѣ травы.
Разбросанная по песку ракушки и остатки
водныхъ растений говорили, что тутъ
не такъ еще давно была рѣка.

На противоположномъ берегу видны
были огорода, и на нихъ уже „работала“
команда капитана. Я пошелъ къ нимъ.

То, что я увидѣлъ, заставило смѣяться
мое сердце. Десятка два домовъ были
сожжены и разрушены до основанія. Отъ
нихъ положительное не осталось камня
на камнѣ. Казалось, что какой-то титанъ
прошелъ здѣсь гигантскимъ плугомъ, ко-
торымъ спомалъ все постройки и пере-
мѣшалъ ихъ жалкіе остатки съ землей и
мусоромъ. Лишь нѣсколько дымовыхъ
трубъ торчали унылыми свидѣтелями
недавняго благополучія, да на половину
уничтоженные огорода краснорѣчиво го-
ворили о бренности всего земного и
суетѣ мірской. Сколько трудовъ и за-
ботъ, сколько несбыточныхъ надеждъ по-
хоронено подъ этими развалинами!

За огородами тянулись роскошныя на-
вы пшеницы и проса, но все это было
вытоптано и избито до основанія лоша-
дыными копытами. Лишь нѣсколько ка-
мистъ то чудомъ уцѣлѣвшихъ ступеней
пшеницы, уныло свѣсивъ свои тугіе
колосы, мирно качались, будто оплыва-
вая безразлично погибшихъ своихъ това-
ришей и трупы тѣхъ, кто съ такой ло-
бовой и заботливостью лепѣлъ ихъ
осады. Одины лишь конопляники стояли

и, какъ бы торной дорожки. Чуть не
за четверть часа я проползъ нѣсколько ша-
говъ и, когда поднялъ голову, то передо мной
травы уже не было. Впереди меня, шаговъ
на сто въ ширину, лежала свѣтло-желтой
муаровой лентой песчаная полоса, кото-
рая вправо и влѣво уходила и постепенно
терялась въ зеленомъ морѣ травы.
Разбросанная по песку ракушки и остатки
водныхъ растений говорили, что тутъ
не такъ еще давно была рѣка.

На противоположномъ берегу видны
были огорода, и на нихъ уже „работала“
команда капитана. Я пошелъ къ нимъ.

То, что я увидѣлъ, заставило смѣяться
мое сердце. Десятка два домовъ были
сожжены и разрушены до основанія. Отъ
нихъ положительное не осталось камня
на камнѣ. Казалось, что какой-то титанъ
прошелъ здѣсь гигантскимъ плугомъ, ко-
торымъ спомалъ все постройки и пере-
мѣшалъ ихъ жалкіе остатки съ землей и
мусоромъ. Лишь нѣсколько дымовыхъ
трубъ торчали унылыми свидѣтелями
недавняго благополучія, да на половину
уничтоженные огорода краснорѣчиво го-
ворили о бренности всего земного и
суетѣ мірской. Сколько трудовъ и за-
ботъ, сколько несбыточныхъ надеждъ по-
хоронено подъ этими развалинами!

За огородами тянулись роскошныя на-
вы пшеницы и проса, но все это было
вытоптано и избито до основанія лоша-
дыными копытами. Лишь нѣсколько ка-
мистъ то чудомъ уцѣлѣвшихъ ступеней
пшеницы, уныло свѣсивъ свои тугіе
колосы, мирно качались, будто оплыва-
вая безразлично погибшихъ своихъ това-
ришей и трупы тѣхъ, кто съ такой ло-
бовой и заботливостью лепѣлъ ихъ
осады. Одины лишь конопляники стояли

и, какъ бы торной дорожки. Чуть не
за четверть часа я проползъ нѣсколько ша-
говъ и, когда поднялъ голову, то передо мной
травы уже не было. Впереди меня, шаговъ
на сто въ ширину, лежала свѣтло-желтой
муаровой лентой песчаная полоса, кото-
рая вправо и влѣво уходила и постепенно
терялась въ зеленомъ морѣ травы.
Разбросанная по песку ракушки и остатки
водныхъ растений говорили, что тутъ
не такъ еще давно была рѣка.

На противоположномъ берегу видны
были огорода, и на нихъ уже „работала“
команда капитана. Я пошелъ къ нимъ.

То, что я увидѣлъ, заставило смѣяться
мое сердце. Десятка два домовъ были
сожжены и разрушены до основанія. Отъ
нихъ положительное не осталось камня
на камнѣ. Казалось, что какой-то титанъ
прошелъ здѣсь гигантскимъ плугомъ, ко-
торымъ спомалъ все постройки и пере-
мѣшалъ ихъ жалкіе остатки съ землей и
мусоромъ. Лишь нѣсколько дымовыхъ
трубъ торчали унылыми свидѣтелями
недавняго благополучія, да на половину
уничтоженные огорода краснорѣчиво го-
ворили о бренности всего земного и
суетѣ мірской. Сколько трудовъ и за-
ботъ, сколько несбыточныхъ надеждъ по-
хоронено подъ этими развалинами!

мостоятельную жизнь, чтобы, воспользовавшись удобным случаем, отпасть от метрополии и обратиться в самостоятельное государство. Доказательство на лицо—Сверло Амарикианские Соединенные Штаты. По этому же течению времени связь английских колоний с их метрополией слабеет; связь же наших окраин с ядром Империи с течением времени крепнет.

4. В Британской империи столица мыслима только в метрополии. О перенесении ее в какую-нибудь колонию никогда не было и речи; окраины же России с давних времен рассматривались, как ее нераздельная часть. Поэтому Петербург и мог перенести столицу на берега Невы; поэтому русская столица и переносилась с севера на юг и с юга на север.

5. Английские колонии будут оставаться колониями, пока захватить самостоятельную политическую жизнь или не будут завоеваны теми или другими соседними державами; наши же окраины постепенно сливаются с чисто русскими губерниями и сливаются так прочно, что те земли, которые были в бою или менее близком или отдаленном прошлом окраинами нашего отечества, мало по малу сдвигались нераздельными составными частями центра, ядра Империи, иначе коренных губерний России. Слободская Украина еще в XVIII вв. была окраиной, но кому придет в голову назвать теперь Харьковскую губернию окраиной?

Малороссия и Новороссия тоже были окраинами сравнительно недавно, но теперь это, конечно, уже не окраины. Другими словами, понятие о русских окраинах не может быть с точностью установлено. Численность и размеры наших окраин с течением времени уменьшаются, а величина той части территории России, которая составляет ядро Империи, с течением времени увеличивается на счет окраин. История России шла и идет к тому, чтобы наши окраины были теми, чьей они должны быть соответственно своему названию, т. е. пограничными территориями России, не больше. Наступит время, когда и большая часть Сибири будет считаться таковыми же ядром государства, как и Верхнее Поволжье.

6) Британские колонии составляют нечто, резко отличное от метрополии. Но в понятие о наших окраинах не входит резкого отличия их от центра. Петербургская губерния, например, по ее географическому положению должна быть названа, конечно, окраиной Империи, но по существу она принадлежит к центру, не менее Тверской или Ярославской губерний. Даже Петербург, она гораздо центральнее, ибо в ней находится Петербург, а Петербург—столица Империи, резиденция Всероссийского Императора и средоточие всех высших правительственных учреждений государства. В Римской империи говорили, что Рим там, где царь. В России понятие столицы совпадает с понятием постоянной резиденции Императора Самодержца Всероссийского и, где бы она ни была, она будет центром Империи. При Императоре Александре III наша столица усердно занималась вопросом: оставаться ли Петербургу столицей России? Против Петербурга высказывались, как известно, еще Карамзин. И. С. Аксаков и другие славянофилы звали „домом“ Москву. Раздавались голоса и в пользу Киева. Петербург, конечно, не завтра и не через год утратит свое значение, но кто поручится, что он будет оставаться столицей России до тех пор, пока Россия не исчезнет с карты Европы и Азии? Кто поручится, что столица России не будет перенесена когда-нибудь в самую глубь Империи, во одно из средних мест ее, приблизительно отстоящих на одинаковом расстоянии от северных и южных, от западных и восточных границ? Кто поручится, что столица России не бу-

дет перенесена когда-нибудь в Константинополь, если он там не останется, или на берега Тихого океана? А куда бы ни была перенесена русская столица, окраина, в которой она будет находиться, сейчас же сдвигается центром Империи. Такой метаморфозы не может произойти ни с одной британской колонией.

Из всего этого следует, что Россия не нуждается в министерстве колоний по той простой причине, что у нее нет колоний.

На Дальнем Востоке.

„Русский Инвалид“, по поводу положения на Дальнем Востоке, в своем „Иностранном обозрении“ пишет: „Последним свиданием „Standard“ из Токио, отныне даже официальной японской газеты возмущают о безоглядных энергичных мерах для обеспечения японских интересов в Корее, которая должна быть принята, независимо от хода безоглядных дипломатических переговоров, никаких благих результатов не сулящих. Японская желательная дорога получила приказание приступить к перевозке значительных масс войск, особенно на остров Кюсю. Ответ на посланную ноту ожидается в Токио из Петербурга в начале января нового года, и окончательное решение Японии последует около 15 января, т. е. 2 января нашего года. По другим сведениям, в последнюю японскую ноту указаны двухнедельный срок, в течение которого будет ожидать ответа Россия. Из Шанхая сообщают в „Daily Telegraph“, что японским правительством заготовлено шесть пароходов для перевозки продовольственных запасов. Шестая пехотная дивизия, предназначенная в авангард для оккупации Кореи, ожидает приказа для отправки в Кума Мато. Корейский император, под влиянием требований постоянных аудиенций разными иностранными представителями, объявив себя больным и никого не принимая, поручил все разговоры вести своему министру иностранных дел. Положение последней по этому крайне затруднительно, так как обыкновенно русский посланник требует от него как раз обратное того, чего хочет японский. Вследствие такого положения между Сциллой и Харидой, он собирается уйти в отставку. Министр иностранных дел в Корее, большой друг Японии, под влиянием посланников Японии, Англии и Соединенных Штатов, решил, по обсуждению дела со всеми прочими министрами, открыть для внешней торговли Ионанию и Виду и об этом уже сообщил всем дипломатическим представителям и консулам. Но с этим вовсе не согласился русский посланник Павлов и принудил корейское правительство вернуть назад уже разосланное официальное сообщение. Действительно, положение суеверных правителей не завышено.

Лондонский корреспондент „Matin“ спросил у японского посланника в Лондоне: нельзя ли предоставить русско-японский спор на решение гаагского третейского суда. Посланник ответил отрицательно, заявив, что теперь уже слишком поздно передавать этот спор на третейский суд.

„Jiji“ высказывает мнение, что, как прохождение хоть еще одного русского крейсера через Суэцкий канал, так и всякую новую мфу, принятую в Манджурii, следует считать доказательством недостатка искренности со стороны России, и тогда Япония вправду будет прибегнуть к наиболее удобному для нее образу действий. В Токио царит недоверие по поводу скрытности и сдержанности, проявляемых правительством по отношению к народу, который всегда и во всем готов поддерживать своего императора. Даже в высших сферах держится мнение, что пора посвятить народ в действительное положение дел.

„Nippon“ энергично доказывает всю неосновательность мирных слухов, усиленно циркулирующих в последнее время, и говорит, что мир для Японии слишком невыгоден. По мнению шви-

нстически настроенной газеты, Япония, заключив русско-японскую конвенцию, может приобрести некоторое расширение своих прав в Корее и получить разрешение торговать в Манджурii, тогда как Россия останется там полновластной хозяйкой и современно вытеснит Японию из Кореи. Может ли заключенный при таких условиях мир быть назван „доблестным миром?“—спрашивает „Nippon“. Ответ, конечно, отрицательный. Война же с Россией может доставить честь и славу и охладит „честолюбивые порывы“ России.

„Daily Telegraph“ приводит приблизительный текст последней японской ноты: „Правительство милое объявляет, что оно не в состоянии принять условия, на которых Россия желает построить мирное разрешение вопроса. Для уступки известным корейским пунктам России правительство не видит достаточных мотивов. Подобное занятие корейских гаваней, по мнению японского кабинета, тогда только имело бы основания, если бы Манджурия фактически была русской провинцией; но так как Россия категорически отказалась от Манджурii, то у нее нет оснований требовать опорных пунктов в Корее. Япония не может согласиться на разделение независимого корейского государства. Наконец, географическое положение Манджурii и стратегическое значение этой китайской провинции для Кореи заставляют правительство милое ожидать, что Россия не отступит от своего первоначального плана, сохраняя неприкосновенность Китая.“ „Daily Telegraph“ добавляет, что японская нота составлена в дружеском тоне, который, конечно, не поменяет России увидеть в этой ноте такое впечатление, в ее политику, какого она, конечно, не пожелала бы допустить.

Корейский первый министр представил императору проект реформ, в котором выставляются необходимые образования для принятия, пересмотра конституции и договоров с иностранными державами, свободная обсуждение общественных и политических вопросов, учреждения центрального банка, усиленных наказаний для дурных чиновников и т. д. На-ряду с этим, министр предлагает также закрыть театры, так как они разоряют народ.

В „N.-C. Daily News“ сообщают из Накинча, что со времени ареста русскими мукденского члена-цзяня Цзэн-чжи, вице-король Вей-гуан-дао объясняется с государственным советом в Пекине многочисленными шифрованными депешами. Среди военных кругов провинции Гуань-дунь и Гуань-си замечается большое оживление и постоянно слышатся разговоры о войне.

Многие немецкие органы открыто бросают Англии в лицо обвинение в том, что все нынешнее положение вещей создано ее интригами, обуболенными торговыми и политическими интересами британцев в Восточной Азии. „Lokal Anzeiger“ замечает по этому поводу, что все предлоги Англии отныне видны прощательным взором и „в России далеко не безызвестно, что наиболее воспользуется войною с Японией“.

ПИСЬМА ИЗЪ ПАРИЖА. XXXIX.

Я хочу рассказать об одной школе, другую, подобную которой, мы напрасно стали бы искать на всей поверхности земного шара. Это школа сциентов, или, как она называется официально, „Школа словесного портрета“, на экзаменах которой мы пришло присутствовать, по приглашению ее директора и изобретателя науки, которая в ней преподается,—г. Вертильона. Наука эта, как вы увидите, интересна не для одних только полицейских. Живописцы, скульпторы и даже писатели не мало бы выиграли, ознакомившись с ее приемами, для точного описания особенностей человеческой физиономии.

Действие происходит в нижнем этаже здания судебных учреждений (Palais de justice), под сводами одной из его безоглядных галлерей, тускло освещаемой светом, который она получает

из небольшого внутреннего двора. Все пространство узкой галлерей наполнено странной и чрезвычайно смущающей публикой: люди в котелках, в цилиндрках, в соломенных шляпах, в картах библиотечных; одни с претензией на изящество, другие обдерганные, в поношенных платьях и в истоптанных башмаках. Между ними, на первый взгляд, ничего общего; они как будто принадлежат к самым разнообразным слоям общества. Кого тут нет? Это грузный и небрежно одетый господин с бритым лицом и с черными бровями, нависшими кустиками,—наверно „благородный отец“, который в ожидании ангажмента проводит ночи в игорных притонах. Вертячий юноша рядом с ним в каскетке и бинтом, с панталонами, туга застегнутыми у щиколки пицетамы библиотечной. Несомненно, послынный из магазина; востражает он во всех углах и перекрестках, во время уличных манифестаций, и везд, где происходят сборища, с пакетом под мышкой и с бициклетом в руках; он куда-то роится, не трогаясь с места, и забавляет толпу остротами парижского гаме-на. Жирный, неряшливый и самодовольный господин, с красным носом и с трубой в зубах, тоже знакомый человек; это непреклонный заведующий сходок социалистов, анархистов и всяких протестующих собраний, на которых он кричит и негодует громче всех. А вот подозрительный господин, в порывах платья и в нечищенных сапогах; при встрече с ним вы удивитесь, встает ли он в толпе вы сторонитесь, придерживая карман, потому что принимаете его за мажорку. Вот отставной унтер в цивильном платье и в тяжелых башмаках; этот всегда толчется у стеклянных галлерей больших банков и вы принимаете его за гарсона из какого-нибудь коммерческого учреждения. Вот бубликер, уличный музыкант,—типы, которые вы встречаете на вокзалах, на ярмарках, на террасах просторных кафе. Все это агенты сыска полиции. Между ними гороховые, перелетные и в форте, вытнутые в струнку и с безразличными лицами, жандармы в темносиних мундирах с голочкой, в высоких кепи с серебряными галунами, и с бильными шурами аскабандов. Там и сям солдаты и властные фигуры, хорошо одетые, с высоко поднятыми головами людей, которые привыкли повелевать и командовать. Это—полицейские комиссары.

И все это—ученики школы Вертильона. Они явились на экзамен, и потому все больше или меньше взволнованы. Хотят получить диплом, потому что без этого диплома нет больше повышения по службе. Так требует постановление префекта от 1-го февраля 1902 г.

Около внутренней стены галлерей, на небольшом расстоянии один от другого, два столика, за которыми сидят профессора. Перед ними наложены горки продолговатые карточки, на которых видны входные билеты, и лежит раскрытая тетрадь. Экзамены начинаются следующим образом.

Ученики один за другим подходят к тому или другому столу, называют свою фамилию, и получают от профессора карточку с номером. Они просматривают несколько раз изображенное на нем какабистическое изображение и немедленно начинают бросать направо и налево пронизательные взгляды. Вот один остановился перед вами, посмотрел под нос, заглянул в ухо, и отошел. Но уже другой стоит перед вами.—Будьте добры, пожалуйста, со мною. Я вас арестую,—говорит он с довольной улыбкой.

На карточке, который держит в руках этот господин, изображены ваши приметы значками: Deg-car-vek-tr-a-ser-sa. Господин вас до того никогда в жизни не видал. Но он знает, что это вы, и уверенно тянет вас к своему профессору.

— Почему вы думаете, что это он?—спрашивает профессор.

— Помилуйте, никакой ошибки быть не может. Я, сравнивая приметы, записанные на его карточке, с приметами арестованного им человека, они подробно доказывают их тождество.

Никаких китайцев нет. Некоторые с опаской оглянулись и, увидев, что погоня достигла расстояния, начали вытирать пот, разбрызгивая грязными руками лица. Если бы не их обгоревшие костюмы и до нельзя испуганный голос, я, наверное, расхохотался бы.

— Какие китайцы? И кого убий? спросил я. Но надо было скорее да знать на пародию. Дорогой они мне рассказали свои злоключения.

— Пошли это мы с пародия погулять по берегу и зашли далеко,—разсказывал мне один из них дорогой. Смотрим—деревня. Дома, как будто бы не наши. Нас было 7 человек. Вот Петренко, царство ему небесное, и говорит: идем, говорим, посмотрим, что за люди такие живут. Ну, что-ж идем. Чего нам бояться? Пришли в деревню, смотрим—китайцы. Увидев нас, они давай удирать, а другие стоят, да кланяются. Мы к ним. „Здравствуйте, мол.“—Кланяются все. И вот бы слово. Потом один старик подошел к нам и просит в хату. Мы пошли. Нам сейчас чаю дали. Только без сахара, ваше благородие, у них сахару, ваше благородие, и в

В толпе, где было около 200 человек, требовалось не больше 5—10 минут, чтобы найти того, кого требовалось. Иногда рассматриваемый оказывался сам г. Вертильон, кто-нибудь из пригласенных им офицеров республиканской гвардии, судей или журналистов. И это без ошибки. Иногда ученик возвращался с карточкой и возмущался, что человека с такими приметами здесь нет. И это было верно. Однако один полицейский комиссар привел агента:—Это он, Дюраль. Профессор, м-г Давид, сравнил приметы карточка с записью в книге, и заявил:—Вы ошибаетесь.—Быть не может!—воскликнул комиссар.—Смотрите сами.

Действительно, под указанным номером стояла совсем другая фамилия. Обескураженный комиссар отправился на новые поиски. Но через полчаса он вернулся раздвигаясь.—Извините, г. Давид, сказал он, не скрывая раздвигания,—это вы ошибаетесь, а не я. Смотрите. И он одну за другой стал сравнивать приметы, выписанные в карточке, с приметами приведенного им агента. Оказалось, что он прав. Профессор вполыхал перепутал номера, записавши одну фамилию вместо другой.

Каким образом получены такие курьезные, недопускающие ошибки результаты?

Вот как объяснили мне это г. Вертильон и его помощник, главный редактор школы, г. Давид.

Каждый человек, только в одной передней части головы, имеет большое количество признаков, сумма которых отличает его от всех других людей земного шара, и мшаает его смесью с тем, к чьим бы то ни было. Но это черты, на которые мы обращаем внимание, и для названия которых у нас существуют готовые термины. Мы выноим в лицо только то, на что сможем, и мы смотрим только на то, что желаем или привыкли видеть. Это настолько верно, что стоит человеку переменить прическу, сбрить бороду и усы,—или отпустить их,—и при этом переменить походку или даже просто переодеться, и мы уже перестаем узнавать его. Дозано из полицейской практики, что в 70 случаев на сто агенты не могут узнать человека по его фотографической карте.

А между тем каждый из нас носит на своем лице свой паспорт, написанный большими и яркими буквами. Надо только уметь его прочесть. Все эти признаки, или приметы, изучены г. Вертильоном, сведены к простейшим типам, и каждый из них получил свой собственный термин. Каждая из этих примет может встретиться сразу у множества людей. Но комбинация их встречается только у одного.

Найти эти характерные приметы и классифицировать их, надо думать, было не легко: г. Вертильон работал над этим двадцать лет. Теперь все это упрощено до последней возможности, и система представляется в следующем виде.

Человеческое лицо разделяется на участки, и каждый из них рассматривается отдельно, независимо от другого. Возьмем, для примера, участок наиболее простой,—лоб. Рассматриваемый в профиль, он бывает: 1) покатым, 2) прямым или выпуклым и 3) средним, т. е. без ясно-выраженного типа.

В этом последнем случае, форма его не принимается в расчет, и на карточке не упоминается. В смысле вышесказанного 1) очень высокий, 2) очень низкий и 3) средний. Также в смысле ширины и развития надбровных дуг. Мы имеем, поэтому, для характеристики лба четыре линии, напечатанные на карточке. К ним—и это на всех участках, без исключения,—прибавляются отделившая графа для обозначения особенностей отдельных частей лба. Надбровные дуги часто сливаются в резко выраженный выпуклость (синус) или напротив, сильно выраженными являются лобные бугры. Эти особенности всегда обозначаются. Вы уже понимаете, что если агент, разыскивающий преступника, находит человека, похожего во всем остальном (чего, впрочем, никогда не бывает), но у которого лоб покатым, а не прямым, он сразу знает, что перед ним не тот, кого он ищет. Но пред-

положим, что лоб не представляет собою никаких особенностей, и по этому графы, которая относится к нему, пустая. Тогда рассматривается нос, который разделяется на семь граф, ухо, которое имеет шестнадцать участков и столько же граф, брови шест и т. д. Я не имю ни возможности, ни надобности останавливаться подробно на каждом участке отдельно. Но уже из сказанного, мне кажется, ясно, что все эти приметы ясны, все находится наружу, поддается их никто не в состоянии, и он не мбняется с возрастом. Если переносится сильно вдалека, если спинка носа горбатая, или выгнутая, если угол, составляющий корнем носа с верхней челюстью—прямой, тупой или острый,—все это останется у человека до самой его смерти. Ухо, в том же виде, как оно изучено Вертильоном, уже само по себе представляет собою примету, изумительно характерную и точную.

На карточке, для каждого человека в отдельности, не требуется больше 10—12 примет. Составить их можно легко, имея в руках фотографию en face и в профиль рассматриваемого субъекта. Если вы прибавите к этому, что в таких случаях обыкновенно имеют свидения о возрасте, росте и общественном положении рассматриваемого, то вместе с приметами, которая дает „словесный портрет“, получается полный его облик,—я хочу сказать, что, имея эти приметы, агент никогда не рискует арестовать невиновного, вместо виновного.

А этого главным образом и добивается „словесный портрет“. С этой целью и основана школа Вертильона. Курс в ней, смотря по способностям и развитию учеников, от 2 до 6 месяцев. А так как здесь бывали приметы, что не только простые агенты и полицейские комиссары, но префекты и даже министры слетали с места за ошибочные аресты граждан, то учеников учат с особым прилежанием.

— Это „словесный портрет“,—поясняет мне один сыщик, бесполезный в нахождении преступников, когда он не хочет даться в руки. Но он драгоценная штука, pour ne pas faire des gaffes. А это еще важнее, чьм арестовать виновного.

За хороший арест только похвалят, а за ошибку выгонят вон!.

И. Яковлев (И. Я. Павловский).

XXXIX очередное харьковское губернское земское собрание.

Вчера, 18-го декабря, под председательством Г. А. Фирсова, состоялось 9-е заседание губернского земского собрания.

Заслушав доклад о правилах пользования ссудами из капиталов губернского земства, собрание, впредь до изменения, установило 4 1/2% роста по ссудам как краткосрочным, так и долгосрочным; краткосрочная ссуда допущена на срок не более одного года, причем размер их не должен превышать 20,000 р. на уезд; срок долгосрочных ссуд не должен превышать 10 лет, но этот предельный срок может быть увеличен в виду особо уважительных причин, признанных губернским собранием.

Собранию было предложено ходатайство харьковского городского управления о займе из страхового капитала 250,000 руб. на 20 лет, для постройки школьных зданий. Гласн. А. П. Енишерлов не видел „крайней необходимости“ увеличения предельного срока займа, установленного только что утвержденным собранием правилами. Гласный П. А. Неслодов замечал, что и впрямь неминуемо будет много ходатайств о займах на 20 лет, почему является возможным удовлетворить ходатайство харьковского городского управления.

Гласн. Н. П. Енишерлов сказал, что исключение, допускаемое правилами, надо делать сознательно; город Харьков не представил никаких указаний, что его ссестник уплатит 250,000 руб. в 10 лет. Гласн. П. А. Неслодов замечал, что собрание „не с втра“ получило свидения о необходимости установления для города 20-летнего срока ссуды. Этот вопрос решен думой, и такому реше-

говии не нашел. Небось, вперёд всех бжаль.

— Ну, довольно, довольно. Рассказывай дальше.

Успокоил я их.

— Так вот,—продолжал все тот же—пошли мы и баранину. Потом еще раз покурить и вышли на улицу. Пошли по деревне. Мы идем, а нам все снимают шапки да кланяются. Чудно так, в—б—дле. Тут рассказчики немножко замаялся.

— Ну, а дальше что?

— Потому мы пошли на парокое. Только вышли мы за околицу, глядя, а за нами четыре верховых скачут и с ружей стреляют. Мы на-утек. Да не попали на дорогу, а прямо. А перед нами болото. Мы, значит, чтобы легче—сапоги и мундиры с себя да в брод, а они за нами. Только не удалось догнать—лашади заругали. Поехали там с лошадьми возились, мы и ушли. Перебрались через болото; ну, делаем, все обостри благополучно. Только глядя, а они обошли болото да снова за нами и все стреляют. Мы снова бжать. Хорошо, что трава высокая, лошади не бжать не сподручно, все спотыкаются, да падают, а нам ничего. Так мы и ушли; только два, царство им небесное, (почти два перекрестились) остались там.

Дальше мы уже не говорили до самого парокое.

Через пять минут даф роты, в боевом снаряжении двинулись по направлению к деревне.

В. Бабенко.

— Да и воняет же, братцы.

— Воняет. Вишь, какой барин высканс. А ты не нюхай.

— Лбъ сам. Вишь какой, посылает других... слышались голоса.

— Дай кто-нибудь спичек. Я полбзу.

— Там, я полагаю, деньги есть.

— Известное дело—ест.

— Держи за руки. Ну, крпче. И один из матросов исчез в подземелье.

В подземелье сверкнул огонь от зажженной спички, и в ту же минуту из под земли раздался душ раздирающий крик:

— Тани... Тани скорй! Живо, анаемы!

Несколько рук протянулось в яму, и матрос был извлечен.

— А что там? Раздвинули глаза.

— Погбъ—так уаеши. И извлеченный начал руками рубахи вытирать крупные капли пота.

— Я, значит, туда,—продолжал он, несколько успокоившись,—а их там видимо-невидимо. Друг на друга мертвые лежат и зубы скачут. Есть и большие и маленькие. Я, значит, от них, в сторону, да наступил на одного, а у него пузо как лопнет! Страсти, да и только. Ну, и напугался же! Ну, их к лбму, другой раз не полбзу.

Я не слушал. С тяжелым чувством на душ пошел я дальше, и снова пред мной разстелилась гладкая скатерть зеленой травы, по которой плавали бжля шапки, и далеко гд-то порой слышались выстрелы.

Вдруг один из солдат кинулся к коноплянику.

— Глядя, ребята, свиньи! кричал он на ходу.

Действительно, из конопляника, подняв кверху скрученные спиралью хвосты, с визгом выскочило несколько черных свиней, и через минуту он скрылся в высокой траве. Солдаты кинулись за ними.

Я пошел дальше...

Все время, пока я шел, мне мерещились лежавшие погреб, скалящие зубы мертвые китайцы, больше и меньше. Долго ли я шел—не знаю. Небольшой холм, лежавший у дорожки, привлек мое внимание, я взомел на него и остановился. Влво от меня стояла небольшая березовая рощица. За ней показались несколько китайских строений с типичными, загнутыми вверх углами неуклюжих крыш. Впереди не видно ни души. Лишь в стороне гд-то хлопали выстрелы, и раздавался пронзительный визг попавших свиней.

Постояв несколько минут, я спустился с холма и пошел дальше; но вскоре тропинка уперлась в ручей с толкими берегами,—и дальнейшее путешествие стало невозможным. Я свернул в сторону в надежде найти обходный путь, но—наткнулся на болото. Пришлось вернуться.

Скоро я пришел на старое пепелище. Предо мной снова лежали печальные руины. Я стоял на бахш. Вокруг меня валялись полусахоские куски громадных тыкв, арбузов и дынь, на которых ясно были видны следы лошадиных зубов. По огороду в беспорядке лежали стертые в кучу стебли огородных растений. Все это было перепутано, смша-

но и изломано. Некоторые измятые и измочаленные стебли силлись снова возродиться, но выпущенные молодые побги выглядели чахлыми, сонными и, казалось, скучили своим одиночеством. Мухи и оводы тучами кружились над засохшими и полусгнившими кусками арбузов и дынь, ежеминутно перелетая с одного куска на другой, высасывая из них последние соки. Среди огорода—груда пепла, пережженная с кусками кирпича и недогоревшими головнями, на которых сохранились следы глины. Рядом с ними валяется полусгнивший оторванный рукав и тут же покочерившийся, с обуглившимися краями, кусок сырнотной кожи. Я подошел ближе. Из под углей, глины, кирпича, осколков битой посуды и разного хлама выглядывала, раздувавшая до разрывов бревна, человеческая нога...

Я отвернулся и медленно пошел вдоль огорода.

— Ваше благородие... ухидите... Китайцы!—вдруг раздалось над самым моим ухом. Я повернулся на зов и в ужасе полпылся назад. Прямо на меня бжало пять человек. Но в каком виде! Только по голосу и русской рчи, можно было догадаться, что передо мной люди, а не выходцы с того света. Бжлавше от ног до самых волос на головах были испачканы грязью. На тбл были такие же мокрые обрывки, перепутавшиеся с нитями водорослей и болотной крапивы. Мокрое бжло, сплошь пропитанное грязью, то прилипало к тблу, то вздуваясь пузырями, придавало их фигурам чудовищные формы. Руки и ноги их были украшены зелеными браслетами водорослей. Каза-

лось, что этих людей для потбхи брожили в невод и протнули нбсколко раз по дну запущенного пруда, потом выпустили на свободу. Они только бжля фуражки намекали на то, что предо мной были солдаты.

— Ухидите,—кричали они—уже двух наших убили!—Я посмотрел по сторонам, но никаких китайцев не заметил.

— Стой, ребята!—Закричал я им.—Никаких китайцев нет.

Бжлавше остановились. Некоторые с опаской оглянулись и, увидев, что погоня достигла расстояния, начали вытирать пот, разбрызгивая грязными руками лица. Если бы не их обгоревшие костюмы и до нельзя испуганный голос, я, наверное, расхохотался бы.

— Какие китайцы? И кого убий? спросил я. Но надо было скорее да знать на пародию. Дорогой они мне рассказали свои злоключения.

Поминь нбъ. Известно, китайцы никакого вкуса не понимают. Мало-помалу начали заходить в хату и другие китайцы. Набилась их полная комната. Смотрят на нас смбются. Лопочут что-то по своему, а что, не разобрали, вате благородие. Дали нам покурить,—табак хороший. Потом пришли нам жареной баранины с рисом. Ничего, вкусно сдлано, только чесноку много уж очень. Арону то оно по душ пришлось, а нам не то что бы очень...

— Какому Арону?

— Да вон идет. Барабанщик 7-й роты; они тоже с нами бжъ.

Я оглянулся на Арона, но вместо лица увидел лишь ряд крупных зубов, да большие хитрые глаза. Арон, видимо, смблся. Глядя на него, я сам не выдержал и расхохотался. Влбд за мной, поднялся такой хохот, какого я не слышал никогда. Привлеченные Аронм внимание раскрыло глаза моим спутникам, и, глядя друг на друга, они хохотали, как сумасшедшие. Я думаю, так должны были смбяться в дантовском аду.

— Гляди, ребята, а Филипенко и штаны потерял,—еле-еле сквоз смбъ проговорили один.

Филипенко, которого я знал, довольно хитрый и плутоватый хохот, сконфуженно посмотрел на то место, гд у него должны были быть штаны. Замчание его, видимо, обидело.

— Что жь что штаны,—обычно заговорил он—а сам, небось, испугался еще хуже моего. У тебя и штаны остались только потому, что от страха пу-

говиши не нашел. Небось, вперёд всех бжаль.

— Ну, довольно, довольно. Рассказывай дальше.

Успокоил я их.

— Так вот,—продолжал все тот же—пошли мы и баранину. Потом еще раз покурить и вышли на улицу. Пошли по деревне. Мы идем, а нам все снимают шапки да кланяются. Чудно так, в—б—дле. Тут рассказчики немножко замаялся.

— Ну, а дальше что?

— Потому мы пошли на парокое. Только вышли мы за околицу, глядя, а за нами четыре верховых скачут и с ружей стреляют. Мы на-утек. Да не попали на дорогу, а прямо. А перед нами болото. Мы, значит, чтобы легче—сапоги и мундиры с себя да в брод, а они за нами. Только не удалось догнать—лашади заругали. Поехали там с лошадьми возились, мы и ушли. Перебрались через болото; ну, делаем, все обостри благопол

надо было поверить. Гласн. А. А. Беник сказал, что городской управе, по вопросу о займах из страхового капитала, пришла, между прочим, к выводу, что, если городу понадобится заем, то, по условиям его экономической жизни, нельзя будет произвести уплату процентов и погашения в короткий срок, в особенности если капитал этот будет значительных размеров. Гласн. И. А. Давыков находил возможным расширить срок ссуды до 20 лет. Гласн. Н. П. Емиселов не видел причины, по которым город Харьков не может уплатить 250,000 руб. в 10 лет, — если же эти причины, действительно, существуют, то можно уменьшить сумму займа; странно сразу дала отступление от только что утвержденных правил. Гласн. В. В. Рославлев заметил, что, «увеличение причины» увеличения ссуды может быть неурожай или другие бедствия; город Харьков достаточно богат, ему разрешен крупный облигационный заем, который он не успевает еще реализовать. Гласн. И. А. Антонов сказал, что если город говорит о затруднительности уплаты, то на это можно привести пословицу: «по одежке протягивай ножки». Пусть город возьмет не 250,000, а 125,000 р.; нельзя дала отступление от установленных правил. Гласн. П. А. Гордиенко указал, что «постройки школ» нельзя отсрочивать на 10 лет, а необходимо произвести ее одновременно. Гласн. П. А. Неклюдов сказал, что не знает, насколько в интересах земства отсрочивать постройки школ. Приглашенный на собрание гласный харьковской городской думы профессор Д. И. Багалый сказал, что вопрос об увеличении 10-летнего срока ссуды имеет две стороны: формальную и фактическую. Первая не может стеснять постановления собрания, так как оно само решило уже допустить увеличение предельного срока, — с этой стороны, следовательно, затруднений нет. Другой вопрос распадается на два отдельных: насколько нужен 20-летний срок и насколько он нарушает интересы земства? Не считая себя компетентным в последнем вопросе, Д. И. Багалый указал на то, что само собрание установило возможность увеличения срока ссуды, значит, оно видит, что от этого нет нарушения интересов земства, а, так как образом, весь вопрос уже сводится к тому, насколько необходимо 20-летний срок городу? — Я утверждаю, — сказал Д. И. Багалый, — что этот срок действительно необходим. Доклад, в котором изложено ходатайство о займе, заключается в себе не только вопрос о «постройке школ», но и вопрос о дальнейшей деятельности харьковского городского общественного управления в деле развития народного образования. Вопрос этот тесно связан, именно, с 20-летним сроком ссуды, и если ссуда на этот срок не осуществится, то и весь план деятельности города в указанном направлении не может быть осуществлен. Положительно нельзя оставлять дальше городской школы в тех не приспособленных помещениях, в которых они много лет находятся; отсрочка, в этом случае, на половинный срок — невозможна. Постройка собственных школ даст городу возможность расширить из его бюджета школьное образование. Земство уже осуществило планное развитие ссуды школ в губернии, город же значительно отстал в этом отношении и должен отказаться от ссуды, которая является в настоящее время фактором первоочередной важности, это, что городской ссуды не подлежат такому приросту, как ссуды земских. Город исчерпал все возможности в высших размерах. Он обложил даже экипажи и собак; он хлопотал о популоном налоге, но ему отказали. В смысле сведения своих приходо-расходных статей, Харьков находится в исключительно неблагоприятных обстоятельствах. Рост его потребностей и вперед финансовая природа. Единственный путь городу для удовлетворения запросов культурного свойства, это — иметь возможность делать долгосрочные займы. За займом к земству городское управление прибегает впервые. Собранию предстоит отказать или исполнить просьбу города. Если собрание внесет сокращенный срок займа, то это будет значить, что доброе дело, начатое с помощью земства, быть может, не осуществится. Гласн. Н. П. Емиселов нашел, что все, сказанное профессором Багалеем, не выяснило ничего нового. Собрание разрешает городу выдать большую ссуду и будет в высшей степени опрометчиво одновременно разрешить этот заем на продолжительный срок. Д. И. Багалый заметил, что, если дала доброе дело, то так, чтобы оно могло получить фактическое осуществление. Гласн. Н. Н. Ковалевский сказал, что страховой капитал земства — огромный. На 1-е января текущего года его числилось 8,090,978 руб. Значительная часть этого капитала находится в закладных листах земельных банков. Харьков просит денег из этого капитала на дело народного образования, т. е. именно на такое дело, которое входит в сферу обязанностей земства. Поместить часть страхового капитала в городской кассе ничуть не хуже, чем поместить его в земельных банках. В первом случае получается прямой барыш уже оттого, что капитал пойдя на дело народного образования. Гласн. Ю. В. Розалов Социалистический сказал, что если город желает, чтобы у него были хорошие школы, а их нет, — то можно довольствоваться и теми, какие есть. Гласн. П. А. Гордиенко заметил, что при постройке городских школ будут расширяться, благодаря чему увеличатся и контингент учащихся. Д. И. Багалый разъяснил, что предполагаемая постройка школ тесно связана с расширением

народного образования. То обстоятельство, что город дала единственное из затрат на постройку зданий для соединенных училищ — отражается на задержке увеличения числа школ. Гласн. И. Г. Гончаров указал, что если центр тяжести данного вопроса в том, что если ссуда будет дана на сокращенный срок, то это не удовлетворит город, и с этим обстоятельством надо считаться. Гласн. Н. С. Палайонов заметил, что большинство учащихся в городских школах — дети крестьян Харьковской губернии, таким образом, развивая дело народного образования, город исполняет то дело, которое и лежит на обязанности земства. Гласн. П. И. Плещеев сказал, что, удовлетворяя ходатайство города, земство тем же предпринимает дело о всеобщем образовании. Собрание постановило разрешить харьковскому городскому управлению просить ссуду на общие основания, сроком на 20 лет. Гласн. Н. П. Емиселов заявил, что по поводу этого постановления он подаст особое мнение. Собрание разрешило займы из страхового капитала городским управлениям: волчанскому 6,000 р. на 10 лет, для постройки здания женской гимназии; купянскому 15,000 руб. на 20 лет, для постройки здания женской гимназии; изюмскому 10,000 р. на 10 лет, для окончания постройки здания женской гимназии; славянскому 50,000 руб. на 20 лет, для постройки здания реального училища; сумскому — 200,000 руб. на 20 лет, для устройства водопровода, скотобоен и городской больницы. Из того же капитала разрешены собраниям займам уездным земствам на общие основания: богодуховскому 88,714 руб. 60 к. для постройки больницы, здания земской управы и сараев под сельско-хозяйственный склад; сумскому — по требованию уездной управы на текущие расходы, в возможно высшем размере; купянскому 8,000 р. для приобретения от купянского городского управления дома, занимаемого женской гимназией; харьковскому 4,000 р. на постройку в сл. Пересечном 2-классного училища Министерства Народного Просвещения. Заслушав доклад о выдаче безвозвратных пособий уездным земствам на школьное строительство, собрание постановило выдать: ахтырскому — 10,633 р., богодуховскому — 29,420 р., валковскому — 14,570 р., волчанскому — 11,855 р., змиевскому — 10,141 р., изюмскому — 12,380 р., купянскому — 12,378 р., лебедянскому — 11,843 р., старобельскому — 22,500 р., сумскому — 17,467 р. и харьковскому — 7,428 р. Следующее заседание назначено сегодня, с 1 час. дня.

ОБОЗРЕНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

* «Спб. Вд.» Высказываются против новопроктируемого правила, согласно которому окончившие курс воспитанники духовных академий, в случае перехода в светское звание, обязаны немедленно уплатить всю сумму, нарасходованную на их содержание в академии. Газета называет это правило «новым актом закрощения воспитанников академий за духовными ведомствами». Это категорическое постановление в скором времени должно еще более уменьшить свободу выбора деятельности воспитанников духовного ведомства. Казалось бы, интересы казны ничуть не страдают от обычного возврата этой суммы в разорочку. Недавно циркуляры и разъяснения по различным ведомствам и без того, как известно, сильно сократили для кандидата богословия свободу в выборе деятельности. Препологаемая мера имеет в виду еще более сузить его роковые пределы. Деления титоты для кандидата в богословия, на случай, если призвание повлечет его в иную сторону, — не новшество. Теперь, в виду предполагающегося нового мфробиотия этого титоты, уместно вспомнить результаты, приносимые этими искусственными титотами. Наиболее энергичные из кандидатов пролают себя непопулярными ввиду того, что они не желают отделиться от этой своеобразной крестной зависимости. Другой, сиречь свободный, путь по невольному желанию, а именно, и лояль эту свою жизнь, очевидно, не могут приносить пользу на неавтоматическом мифе познания. Пастырь по-неволь — плохой пастырь, способный не сохранить и приумножить, а только растерять свое стадо. Это ли нужно для церкви? * «Кому подлежит рассмотрению проекта крестьянской реформы? Этот далекий не безразличный вопрос ставить «Нов. Вр.» В печатный пропуск, что по вопросу, кому поручено будет рассмотрение проекта крестьянской реформы, высказываются два противоположные мнения: одни настаивают на передаче проекта, составленного редакционной комиссией, на рассмотрение губернских совещаний; другие же — на передачу его по особому междувластной комиссии. Мы не отрицаем значения междувластных комиссий, но полагаем, что в интересах успешности дела правильнее будет передать проект в губернский совещания. Россия настолько велика, бытовая и экономическая ее условия, бытовые и мировоззренческие населения настолько разнообразны, что в том, кому серьезному преобразованию, как устройству крестьян, надлежит предоставить полную возможность местного опыта и сдвигившихся деятелей высказаться по всем частям проекта. К тому же, сдвигившихся деятелей, приняв в соображение, что в губернский совещаниях будут присутствовать и представители тех же ведомств, которые вошли бы и в междувластную комиссию, и, следовательно, мнения их будут заветными и приняты в уважение. Но большая разница, где именно эти мнения будут высказываться. Мнение, высказанное в междувластной комиссии, если оно не будет соответствовать действительным потребностям современной жизни, может не встретить надлежащего уважения и вознаграждения; тогда как то же мнение, в губернский совещаниях, где органы будут лучшей мистической силой, тут же может быть опровергнуто. Живой обмен мнений в губернский совещаниях может предупредить проволочки и многие нежелательные ошибки. Руководящая указания о порядке обсуждения крестьянской реформы даны уже в манифесте 26 февраля, согласно которому выработанные в Петербурге проекты должны рассматриваться на «местах» с участием лиц, «общественным доверием облеченных». Это совсем не похоже на междувластную комиссию.

Последняя известия.

(От наших корреспондентов).

К вопросу о съезде деятелей по кустарной промышленности. Как мы узнали из достоверного источника, полагавшегося в некоторых газетах, съезд о съезде в 1905 г. Министерством Земледелия и Государственных Имуществ всероссийского съезда деятелей по кустарной промышленности лишен всякого основания.

Земский союз по перестрахованию. Некоторые из губернских земств (бессарабское, пермское, полтавское, таверское, харьковское и черниговское) отказались от участия в земском союзе по перестрахованию имущества от огня. Согласно на участие в перестраховании заявили остальные земства, в виду чего открытие деятельности союза по земскому перестрахованию послужит в начале будущего 1904 года.

Содержание городских улиц. Одним из указов Правительствующего Сената вновь подтверждено, что содержание городских улиц, которые составляют часть почтовых и других дорог, соединяющих города губернии, уездные и ныне со всеми их составными частями, должно относиться на те же ведомства, из средств коих содержатся и самые дороги, с тем, что для этих ведомств содержание дорог, пролегающих через город, обязательно в том самом виде, в каком содержится вся дорога, и что, поему, всякое сверх того приспособление, как-то: искусственное замощение или шоссирование (если дорога вне города, не шоссирована), положение по ней тротуаров, устройство для надобностей города канализации, прокладка труб, освещенные и т. п., должны относиться всецело на счет города.

Новые таможенные правила о привозе из Империи иностранных товаров, установленные законом 8-го июля 1903 года, вступают в действие с 1-го января, взамен соответствующих ныне действующих постановлений устава таможенного сбора. В настоящее время при департамент таможенных сборов в особую комиссию при участии представителей от управлений железных дорог вырабатываются правила и инструкции по железнодорожному привозу товаров, подлежащих введению в разветвление упомянутого закона.

Вопрос об ограждении Петербурга от наводнения близится к разрешению. 16 декабря этот вопрос обсуждался на соединенном заседании городской управы, техников города и председателя комиссии по выработке мѣры к ограждению столицы от наводнения. Собрание единогласно постановило ходатайствовать перед думой о выпуске немедленно 4-х миллионов займа на расходы по защите от наводнений гаваней и Васильевского острова.

Скорые поезда. С Нового года по Николаевской железной дороге установятся две пары скорых поездов, из которых одна пара будет в обращении между Петербургом и Москвой, а другая пара — в прямом сообщении «Петербург-Москва-Севастополь». Поезд второй пары, направляющийся из Петербурга, не будут останавливаться в Москве на Николаевском вокзале, а будут проходить прямо на вокзал Московско-Курской железной дороги.

Здоровье Министра Финансов Т. С. Писека, послѣ операции, сделанной при Миклиничеве, поправляется. По словам Петербургских газет, Министр чувствует себя настолько лучше, что начинает опять заниматься поению дѣлами.

Великосветский базар. В домъ дворянских собраний в Петербурге, по словам «Св.», на третий день Рождества Христова, откроется великолѣпно устроенный благотворительными Обществами общедоступный базар, на котором в изысканно убранных 40 kiosкахъ дамы высшаго общества будут продавать по фабричнымъ цѣнамъ роскошные безделушки парижскаго издѣлія. Но что важно, — на великосветскомъ базарѣ этомъ, устроенномъ по почину Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Марии Павловны, — будутъ за самыя доступныя цѣны продаваться вещицы, надъ благотворительною работою которыхъ трудились руки Августѣйшихъ Дамъ.

Известный оратор и писатель свящ. Г. С. Петровъ, согласно выраженному имъ желанію, причисленъ къ Троицкому, что на Петербургской сторонѣ, собору; о. Петровъ остается, по прежнему, законоучителемъ Августѣйшихъ Дѣтей Великой Княгини Константина Константиновича и продолжаетъ чтеніе лекцій по богословію въ спб. политехническомъ институтѣ.

Медицинский совѣтъ, обсудивъ возникшія въ практикѣ вопросы о томъ, можетъ ли быть допускаемо къ употребленію въ пищу людямъ, безъ нанесенія каго-либо вреда ихъ здоровью, мясо отъ животныхъ, пріобрѣтшихъ невосприимчивость къ чумѣ рогаго скота, какъ, вообще, послѣ произведеннаго имъ профилактическихъ противочумныхъ прививокъ, такъ и, въ частности, послѣ окончанія имунизации на противочумныхъ станціяхъ, по словамъ «Нов.», призналъ такое мясо, согласно съ мнѣніемъ ветеринарнаго комитета, вполне допустимымъ къ употребленію въ пищу людямъ.

Здоровье художника Сѣрова, по словамъ московскихъ газетъ, поправляется; послѣоперационный періодъ протекаетъ благополучно. Художникъ уже встаетъ съ постели и сидитъ въ креслѣ, хотя температура къ вечеру все еще повышается на нѣсколько десятыхъ.

Вопросъ о канализации Петербурга, по словамъ городского головы, разрешенъ будетъ въ ближайшемъ будущемъ. Въ разсмотрѣніи управы всѣ варианты проектовъ канализации. Вносится докладъ о сооруженіи канализации по частямъ, такъ какъ вся канализация будетъ сто-

ить около 70,000,000 руб. Между прочимъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, предполагено ходатайствовать о субсидии со стороны правительства, такъ какъ расходъ этотъ чрезвычайно обременителенъ для городской кассы.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

Мелочи бытательской жизни.

Опять эти мелочи... И все — старая, надоедливая, назойливая, какъ мухи въ лѣтній день...

За какую изъ нихъ ни возьмешься, невольно скажешь:

— Да, вѣдь, это уже было! Вѣдь, об этомъ я уже писалъ, и не разъ писалъ...

Вотъ лежитъ передо мною коротенькое письмо, написанное какими-то дѣтски-безграмотными «каракулями»...

Читаю и вижу, что это — все та же «старая исторія»...

«Милостивый государь!

Просимъ васъ ради праздника Рождества Христова — напишите, кому слѣдуетъ, этимъ вы можете облегчить нашъ трудъ. По случаю предстоящаго праздника портные, сапожники, модныя мастерскія завалены работою. Утромъ мы ученики, и дѣвочки, и мастерицы начинаемъ работу въ 7 часовъ и работаемъ до 3 часовъ ночи. Головы болятъ у насъ и тошно намъ. Одинъ Богъ знаетъ, какъ тяжело ночи не спать. Да некуда намъ, бѣднякамъ дѣваться. Помогите намъ, а вамъ Богъ поможетъ»...

А обую еще приписка:

«Желательно, чтобы депутатамъ приписали хороший сонъ».

Это бѣдныя дѣти-труженики говорятъ, очевидно, о тѣхъ самыхъ депутатахъ ремесленной управы, которые обязаны слѣдить за ремесленными заведеніями и не допускать въ нихъ безчеловѣчной эксплуатации хозяевами своихъ работниковъ...

Но... кто же не знаетъ о нашихъ ремесленныхъ «порядкахъ»?

Нѣтъ, ремесленнымъ «депутатамъ», можетъ быть, и снятся «хорошие сны», но въ нихъ они едва-ли видятъ всѣхъ этихъ бѣдныхъ маленькихъ тружениковъ, измѣстающихся подъ тяжестью тяжелаго, непосильнаго и почти безпрерывнаго труда.

Пусть лучше приснятся всѣ эти маленькіе страдалцы и страдальцы членамъ Общества поощенія о бѣдныхъ дѣтяхъ...

И пусть, увидя во снѣ ихъ, сныщихъ за работою цѣлыя ночи безъ сна, члены Общества на яву заглянутъ въ наши мастерскія и, хоть немного, смилуются горюю участь тѣхъ дѣтей, которыхъ, не считаясь съ дѣтскимъ возрастомъ, подвергаютъ безчеловѣчной эксплуатации...

Писать мнѣ какой-то господинъ, проѣздомъ остановившись въ одной изъ харьковскихъ гостиницъ, и пишетъ то же объ одной «старой исторіи», которая, вѣроятно, еще долго останется старой. У насъ — говоритъ мнѣ корреспондентъ — существуетъ Общество покровительства животнымъ, которое наблюдаетъ, дабы животныхъ не изурядили, и законъ для торговцевъ фирмъ, въ которыхъ, дабы дать приказчикамъ и другимъ служащимъ въ торговыхъ домахъ возможность въ праздникъ помолиться Богу въ церкви и отдохнуть, запрещено торговать въ извѣстные дни совсѣмъ, а въ нѣкоторые — извѣстные время.

Законы же для «человѣковъ», т. е. для людей, служащихъ въ гостиницахъ, ресторанахъ и номерахъ, какъ первоклассныхъ, такъ и другихъ, а равно — поваровъ, ихъ помощниковъ, кухонныхъ мальчиковъ и другой «челяди», — нѣтъ, такъ что невольность, къ какой категоріи живыхъ существъ принадлежатъ эти несчастные «человѣки», которые не только не имѣютъ никогда свободнаго времени, но да, какъ мнѣ кажется, и не бываютъ въ недосугохъ въ храмъ Божіе, хотя большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ лицамъ христіанскаго вѣроисповѣданія, и за тѣмъ, чтобы люди эти, хотя разъ въ мѣсяцъ бывали въ церкви, должны бы наблюдать прихотливые священники.

Въ одномъ изъ недавнихъ №№ «Южнаго Края» указано, что въ Петербургъ всѣ гостиницы и рестораны обязаны отпущать кушанья гостямъ, какъ изъ буфета, такъ и изъ кухни, лишь до половины втораго часа ночи; околоже 2 часовъ является полиція, осматриваетъ всѣ кабинеты и залы и предупреждаетъ посѣтителей, чтобы они ушли къ 2 часамъ; въ 2 часа всѣ, даже первоклассные, буфеты закрыты, и прислуга освобождается отъ своихъ трудовъ. Здѣсь же, въ Харьковѣ, прекращается торговля буфета иногда около 4 часовъ утра.

Кромѣ того, по уходѣ гостей, что бываетъ иногда часа въ 4, официанты и повары еще обязаны — прибрать рестораны, а поваръ, помощники и мальчики — кухонную посуду, что еще занимаетъ время, по крайней мѣрѣ, около двухъ часовъ, а въ 8 часовъ утра они должны уже быть чисто прибранными и на своихъ служебныхъ мѣстахъ, и выключить, значитъ, что весь этотъ людъ, служащий хозяину 24 часа въ сутки, «остальное время» употребляетъ на себя, то-есть молится Богу, раздѣвается, спитъ и одѣвается вновь.

Ресторанные и гостиничные «человѣки», большей частью, служатъ безъ жалованья «изъ чаявекъ», и, кромѣ того, вносятъ еще залогъ, который, при уходѣ со службы чаще всего за утратой посуды и другихъ провинностями, имъ не возвращается».

Корреспондентъ мой спрашиваетъ: «Неужели нѣтъ такой узлы, которая могла бы дать «человѣкамъ» хоть малое время для отдыха?»

«Узла», конечно, должна быть, но прежде, чѣмъ ею обуздаютъ хозяевъ, необходимо, чтобы и сами посѣтители ресторановъ прониклись чувствомъ человѣколюбія къ «человѣкамъ»...

Вѣдь, ради нихъ-же, этихъ познѣвшихъ, несчастныхъ «человѣковъ» ведутъ такую нечеловѣческую жизнь!.

Василій Ивановъ.

Памяти Ивана Яковлевича Литвинова.

Всегда отдало, что въ последнее время наше общество все чаще и чаще останавливаетъ свое вниманіе на жизни и деятельности лицъ, послужившихъ на пользу своей родины.

Поборники добра и правды съ ихъ поступками и подвигами выдвигаются изъ-подъ спуда и ставятся на пьедесталъ для общаго назиданія и поученія. Поучительныя черты изъ жизни этихъ людей, благодаря печати, становятся общимъ достояніемъ читающей публики. А это имѣетъ для общества огромное воспитательное значеніе.

Одиннадцатъ лѣтъ тому назадъ въ Харьковѣ умеръ инспекторъ народныхъ училищъ Иванъ Яковлевичъ Литвиновъ, человекъ по своей общественно-педагогической деятельности далеко незаурядный. Въ настоящее время среди почитателей заслугъ этого педагога-практика возникла мысль почтить его память изданіемъ «Сборника», въ которомъ предполагается помѣстить біографію покойнаго, воспоминанія о немъ знавшихъ его лицъ и нѣсколько статей, разъясняющихъ его педагогическія взгляды и идеалы. Имѣется въ виду въ «Сборникѣ» воспроизвести какъ можно ярче и полнѣе образъ этого въ высшей степени обаятельнаго человѣка, который можетъ служить идеаломъ для каждаго педагога, желающаго своею деятельностью принести пользу школѣ и обществу.

Лица, знавшія покойнаго Ивана Яковлевича Литвинова и желающія принять участіе въ «Сборникѣ», просятъ свои письма, заявленія, воспоминанія и разныя матеріалы для біографическихъ свѣдѣній присылать въ харьковское городское Ильинское училище (Романовскій пер.) Д. П. Максименку.

К. Л.—ко.

Мѣстная хроника.

Заупокойная литургія. Завтра, 20-го декабря, въ день двадцати шестой годовщины Горно-Бугорского дѣла, въ полковой церкви Тамбовскаго полка будутъ отслужены заупокойная литургія и панихида по павшимъ въ этотъ день участникамъ дѣла.

Провсвѣщенный Стефанъ, епископъ Сумскій, вчера, 18-го декабря, возвратился изъ Пензенской губерніи въ Харьковъ.

Кандидатомъ на должность старшаго преподавателя харьковской судебной палаты, какъ мы уже сообщали, называющагося председателемъ витебскаго окружнаго суда д. с. с. Ивана Ивановича Соллертинскаго, уроженца г. Рязани, И. И. Соллертинскій былъ председателемъ суда въ г. Петрозаводскѣ и затѣмъ въ г. Витебскѣ. По окончаніи курса въ университетѣ онъ въ 1875 г. поступилъ на службу по Министерству Юстиціи. Отличный знатокъ закона и выдержанный представитель, И. И. Соллертинскій всюду пользовался большимъ уваженіемъ. Его председательскія резюмы пользуются большою извѣстностью. За свою выдающуюся деятельность И. И. Соллертинскій получилъ Высочайшія награды до Анны 1-й степени включительно. Въ 1881, 1885 и 1889 гг. ему были объявлены Высочайшія благоволенія. И. И. Соллертинскій состоитъ почетнымъ мировымъ судьей витебскаго судебного округа.

Собраніе членовъ харьковскаго отдѣла Общества покровительства животнымъ. 17 декабря въ залѣ уездной земской управы, подъ предѣлательствомъ П. П. Нешумова, состоялось общее собраніе членовъ мѣстнаго отдѣла Общества покровительства животнымъ. Въ собраніи было доложено заявленіе председателя правленія отдѣла князя А. Д. Голицына о сложении съ себя званія председателя правленія. Въ собраніи были избраны въ почетные члены отдѣла высокопревосвѣщенный Арсеній, архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, и д. губернатора С. Н. Гербель и уездный предводитель дворянства кн. А. Д. Голицынъ. Председателемъ правленія отдѣла былъ избранъ единогласно закрытой баллотировкой С. Н. Литаревъ; въ члены правленія, въ число выбывающихъ по очереди, избраны: Л. Н. Кобрановъ и И. А. Протопоповъ; въ кандидаты къ членамъ правленія избранъ М. К. Шевцовъ. Сѣмта на будущій годъ утверждена въ сумѣ свыше 2,500 руб. Собранію доложено, что главное правленіе Общества покровительства животнымъ рѣшило ввести жетоны для выдачи членамъ Общества; эти жетоны въ нужныхъ случаяхъ будутъ предъявляться какъ удостовѣреніе въ званіи члена. На жетонѣ будутъ выгравированы имена, отчества и фамилии членовъ.

Далѣе доложено, что главное правленіе Общества предпринимаетъ изданіе журнала «Защита животныхъ», имѣющаго цѣлью пропагандировать любовь къ животнымъ, причемъ въ немъ будутъ, кромѣ другихъ отдѣловъ, беллетристическій отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться, между прочимъ, сказки для дѣтей, имѣющія воспитательное значеніе. По цѣнѣ этотъ журналъ будетъ очень доступенъ (2 р.).

Историко-филологическое Общество. Въ понедѣльникъ, 22 декабря, въ 7 час. вечера, назначено засѣданіе историко-филологическаго Общества. Доклады: Д. И. Багалый и Н. О. Сушкова по исторіи харьковскаго университета и В. Е. Данилевича о раскопкахъ въ Крыму лѣтъ 1903 года.

Семейная вечеринка тамбовцевъ. Въ среду въ военномъ собраніи состоялась семейная вечеринка тамбовцевъ, на которой исключительно присутствовали офицеры Тамбовскаго полка и ихъ семьи (жены, матери, сестры). Благодаря разбросанности квартиръ офицеровъ, въ такомъ большомъ городѣ, семейные офицеры приходится въ зимнее время встрѣчаться очень рѣдко, а тѣмъ болѣе соби-

раться вѣсть; поэтому нельзя не приѣхать въ этотъ первый опытъ объединенія полковой семьи въ общій сборъ. Вечеринка имѣла успехъ и носила интимный, семейный характеръ. Вся семья тамбовцевъ къ 8 часамъ вечера была въ собраніи. Въ гостиницахъ были сервированы чай, въ боковыхъ комнатахъ любители зеленого поля заняли мѣста за карточными столами, а въ залѣ молодежь устроила очень оживленные танцы. Въ 12 часовъ все общество соединилось за общимъ ужиномъ, прошедшимъ очень оживленно и весело. Послѣ ужина танцы возобновились еще съ большимъ оживленіемъ и затянулись до четвертаго часа.

Отъѣздъ офицеровъ. Вчера, 18 декабря, по Балашовской желѣзной дорогѣ выѣхали въ Ново-Кіевское четыре офицера Воронежскаго полка, оставшіеся въ Харьковѣ по разнымъ случаямъ и въ настоящее время отправившіеся къ своему полку. Съ однимъ изъ нихъ поѣхала и его супруга. На дняхъ будетъ отправлена часть вещей Воронежскаго полка, какъ-то: одежда, предметы снаряженія и обученія и т. п.

Къ устройству подготовительной школы. Начальникъ службы тяги К. Х.-С. ж. д. А. К. Гинце возбуждаетъ вопросъ объ устройствѣ при центральномъ управленіи службы тяги особой подготовительной школы для дѣтей служащихъ въ службѣ тяги. Въ настоящее время служащимъ разосланы опросные листы для сообщенія свѣдѣній о числѣ дѣтей.

Къ вопросу объ отсрочкѣ введенія закона о вознагражденіи уездныхъ рабочихъ. Какъ извѣстно, 28-й съездъ горнопромышленниковъ юга Россіи, состоявшимся 21-го голоса противъ 16-ти, постановилъ возбудить ходатайство объ отсрочкѣ на одинъ годъ введенія закона 20-го июня 1903 г. о вознагражденіи уездныхъ рабочихъ, но ходатайство это ни въ какія правительственныя учрежденія не поступало.

Ассигнованіе на выдачу наградъ. Соавтъ представителѣ службъ К. Х.-С. ж. дороги подъ предѣлательствомъ начальнаго дороги Д. А. Кригера назначилъ на выдачу предпріимчивыхъ наградъ желѣзнодорожнымъ служащимъ 18,000 р., причѣмъ выдаваться награды будутъ только лицамъ, получающимъ не свыше 50 руб. въ мѣсяцъ.

Проектъ договора объ отдачи концессіи на устройство электрическаго трамвая вызвалъ со стороны предпринимателя Н. А. Рыкова возраженія, которыя онъ проситъ городскую управу внести на обсужденіе думы, а также проситъ допустить его къ дачѣ по этимъ возраженіямъ личнымъ объясненіемъ въ думѣ. Н. А. Рыковъ указываетъ, что при выработкѣ проекта трамвайной комиссіи руководствовались договорами другихъ городовъ и извлекла изъ нихъ всѣ пункты, обременяющіе концессионеровъ и предоставляющіе извѣстныя выгоды для города, и по возможности старалась упустить все то, что въ какой бы то ни было степени говоритъ въ пользу предпринимателя, причѣмъ комиссія упустила изъ виду, что инородителю концессія взаты на устройство трамвая въ посѣмъ главнымъ улицамъ городовъ, отъ чего было основаніе рассчитывать на полученіе прибыли уже съ первыхъ лѣтъ, а проектируемый Н. А. Рыковымъ трамвай пройдетъ въ значительномъ своемъ протяженіи по малонаселенному пригороду.

Земскій телефонъ въ Харьковѣ уездъ продолжаетъ оказывать немалыя услуги населенію. Третьяго дня земскій врачъ въ г. Золочевѣ выѣхалъ въ г. Харьковъ по дѣламъ службы, а вслѣдъ за этимъ въ земскую больницу доставленъ былъ рабочий съ рукой, раздробленной сельско-хозяйственной машиной. Фельдшеръ хотѣ и принялъ мѣры, но онъ оказался недействительнымъ, и больной началъ слабѣть. Тогда они приѣхали къ телефону и дали знать врачу въ Харьковѣ. Сказавъ по телефону же, какія употребилъ еще средства для поддержанія жизни рабочаго, врачъ немедленно выѣхалъ изъ Харькова въ Золочевъ, успѣвъ во время ампутировать руку и спасти жизнь рабочаго.

Суды моды хлѣбные гурмы. Управленіе Х.-Н. ж. д. опубликовало слѣдующій перечень высшаго размѣра ссудъ подъ хлѣбные гурмы, допускаемыхъ дорожью съ 16-го по 31-е декабря 1903 г.: подъ рожь 34—51 коп., пшеницу 49—56 коп., овесъ 30 коп., ячмень 23—40 коп. и льняное сѣмя 67—84 коп. за пудъ.

Обзорный приездъ. 15 декабря, въ 8 ч. вечера, по прибытіи слѣдовавшаго изъ Москвы почтоваго поѣзда № 3 Московско-Курской ж. д. на станцію «Полесье», кондукторскою бригадой былъ представленъ начальству пассажиры въ безсонномъ состояніи, вѣхавші въ вагонѣ 1-го класса; лѣвый сапогъ пассажира былъ разбитъ. Большому озадачи на станціи медицинскую помощь; онъ оказался кр. Харьковской ж. д. Александромъ, Александромъ Петровичемъ, по профессіи состоявшимъ въ Петербургѣ. По найденіи у пострадавшаго документа было видно, что при немъ должно было находиться 2,657 р. наличными. По заключенію врача, Михайленко былъ успешенъ хлороформомъ. Прия въ себя, Михайленко 16 декабря утромъ объяснилъ, что накануне онъ пролазилъ на площадкѣ московскихъ городскихъ въ 6-ую партію въ 36 вагоновъ и въ тотъ-же день поѣхалъ въ Харьковъ въ провозныхъ и другихъ раскладахъ, уложивъ въ суму 26 структуральныхъ билетовъ. Вторую часть изъ московско-курской вокзалу Михайленко познакомилъ съ двумя незнакомцами, которые представились ему тоже состоявшимъ пассажирами.

На вокзалѣ новые пріѣтели угостили Михайленко водкой, послѣ чего у него явился сильный аппетитъ. Съѣвъ въ вагонѣ, Михайленко почувствовалъ позывъ ко сну. Вѣрнувъ денегъ, находившихся въ голенищѣ сапога, онъ

